

ЯЗЫКИ
МИРА

*Уральские
языки*

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЛСР 812
008

ПРЕДИСЛОВИЕ
ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ЯЗЫКИ МИРА

*Уральские
языки*

МОСКВА
"НАУКА"
1993

145390А

ББК 81.2
Я40

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Главная редакционная коллегия:

В.Н. Ярцева (главный редактор), *Т.В. Гамкрелидзе*,
В.П. Нерознак (зам. главного редактора), *В.М. Солнцева*,
Н.И. Толстой, *В.П. Калыгин* (ученый секретарь)

Ответственные редакторы:

кандидат филологических наук *Ю.С. Елисеев*,
доктор филологических наук *К.Е. Майтинская*,
О.И. Романова (ученый секретарь)

Рецензенты:

доктор филологических наук *А.И. Кузнецова*,
кандидат филологических наук *А.Е. Смиреникова*

Редактор издательства *Е.Ю. Жолудь*

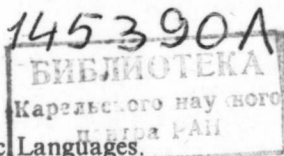
Языки мира: Уральские языки. М.: Наука, 1993 г. — 398 с.

Я 40 ISBN 5-02-011069-8

Книга открывает серию языки Евразии энциклопедического труда "Языки мира". В ней впервые в мировом и отечественном языкознании на современном уровне лингвистических знаний дано описание всех языков финно-угорской и самодийской семей, восходящих к единой уральской общности. Определяется состав этой общности, исследуется история формирования уральских языков, их диалектное членение, ареальные и генетические связи. Характеризуются все уровни структуры описываемых языков. Приводятся основные сведения о современном состоянии уральских языков.

Для лингвистов, историков, этнографов и для широкого круга читателей, интересующихся языковыми проблемами.

Я 4602020400-164 352-93, I полугодие
042(02)-93

ББК 81.2

Languages of the World: Uralic Languages.

The book opens up a Eurasian languages series of the encyclopaedia-type edition "Languages of the World". This unique edition contains descriptions of all the languages of the Finno-Ugric and Samoyedic branches of the Uralic language family. The articles are written by the main Soviet and Hungarian authorities on each language. An overall linguistic description is provided, including basic data on contemporary socio-linguistic characteristics of the languages. The constitution of the Uralic language family as well as history, dialectal division, areal and genetic connections of its constituents are discussed in detail.

The book is meant for linguists, historians, anthropologists and the general reader interested in languages.

ISBN 5-02-011069-8

© Институт языкознания РАН, 1993
© Российская академия наук, 1993

цательный глагол часто стоит в постпозиции: [jä äi] 'не остается'. Частично распространенный в Псковской области сетуский говор испытал сильное влияние местных говоров русского языка, а языковые островки на территории Латвии — говоры лейву и лутси — на протяжении долгого времени находились в сфере влияния латышского языка.

ЛИТЕРАТУРА

Аристэ П.А. Формирование прибалтийско-финских языков и древнейший период их развития // Вопросы этнической истории эстонского народа. Таллинн, 1956.

Каск А.Х. К вопросу об образовании и группировке эстонских диалектов // Вопросы этнической истории эстонского народа. Таллинн, 1956.

Каск А. Эстонский язык // Основы финно-угорского языкознания: Прибалтийско-финские, саамский и мордовские языки. М., 1975.

Ariste P. Eesti keele fonetika. 5 trükk. Tartu. I — 1981, II — 1982.

Ariste P. Keelekontaktid. Tallinn, 1981.

Kask A. Eesti kirjakeele ajaloo. Tartu, 1970. I-II.

Kettunen L. Eestin kielen äännehistoria. Kolmas painos. Helsinki, 1962.

Laanest A. Einführung in die ostseefinnischen Sprachen. Hamburg, [1982].

Mihkla K., Rannut L., Riikoja E., Admann A. Eesti keele lauseõpetuse põhiõoned. I. Lihtlause. Tallinn, 1974.

Raun A. Eesti keele etümoloogiline teatmik. [Rooma; Toronto, 1982].

Raun A., Saareste A. Introduction to Estonian Linguistics. Wiesbaden, 1965.

Rätsep H. Eesti keele lihtlause tüübid. Tallinn, 1978.

Saareste A. Petit Atlas des parlers estoniens. Uppsala, 1955.

Tauli V. Eesti grammatika. Uppsala, [1972, 1980]. I-II.

Valgma J., Rimmel N. Eesti keele grammatika. Käsiraamat. Tallinn, 1968.

Wiedemann F.J. Estnisch-deutsches Wörterbuch. Vierter unveränderter Druck nach der von Jakob Hurt redigierten Auflage. Tallinn, 1973.

Г.М. Керн

СААМСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения

1.1.1. Саамский язык (С.я.) — язык саамов, коренного населения Фенно-скандинавского массива на севере Европы. Реже употребляется старое название — лопарский язык. Русские называли саамов лопарями, финны, карелы — lappi, шведы — lapp, соответствующие иноязычные варианты названия языка: фин. lapi, нем. Lappisch, англ. Lapp, Lappish. Самоназвание саамов — samjiñč, sarmelaš.

1.1.2. С.я. относится к финно-угорской подсемье уральской семьи языков. Наиболее близки генетически к С.я. финский, карельский, вепский и другие языки, составляющие прибалтийско-финскую ветвь (группу) языков.

1.1.3. С.я. распространен на территории Норвегии (ок. 27 тыс. чел.), Швеции (ок. 17 тыс. чел.), Финляндии (ок. 4,5 тыс.). В бывшем СССР проживают 1 тыс. 890 чел. (из них на территории Российской Федерации — 1 тыс. 835 чел.), 42,2% считают саамский язык родным (по данным переписи 1989 г.).

1.2.0. Лингвогеографические сведения

1.2.1. Диалектное членение С.я. обусловлено в известной мере этногенезом саамов. Значительная географическая разобщенность в течение длительного времени создавала большие различия в лексике, фонетике и отчасти в грамматике. Вместе с тем диалекты не представляют собой замкнутые, резко отличающиеся от соседних языковые единицы; диалектные признаки

плавно переходят от одного диалекта к другому. Традиционно по территориальному принципу с учетом языковых различий саамские диалекты делятся на западные и восточные. К западным относятся диалекты от южных в Швеции до норвежских, к восточным — от диалекта инари в Финляндии до йоканьгского в Российской Федерации. Данный очерк написан на основе кильдинского диалекта (восточная диалектная группа).

1.3.0. Социолингвистические сведения

1.3.1. В сельской местности С.я. является средством устного общения в производственной сфере, а также в быту. Большинство саамов двуязычны. В Российской Федерации все саамы владеют русским языком. Некоторые представители бабинского диалекта, кроме того, владеют финским языком. Саамы Финляндии, Швеции и Норвегии соответственно говорят на финском, шведском и норвежском языках. На севере Швеции некоторые группы саамов помимо саамского владеют также финским и шведским языками.

1.3.2. Большая диалектная раздробленность С.я., государственные границы препятствовали созданию единого литературного языка для всех саамов. Однако на диалектах шведских, норвежских и финских саамов издается некоторая оригинальная художественная литература.

1.3.3. В Советском Союзе с 1933 по 1937 г. С.я. как родной преподавался в начальных классах школы. В настоящее время вновь введено его преподавание в начальных классах школ Кольского п-ова на кильдинском диалекте. Кроме того, С.я. в научных целях преподается и исследуется в соответствующих центрах финно-угроведения, институтах, лицеях: в С.-Петербургском государственном педагогическом институте им. А.И. Герцена, в Финляндии в университетах Хельсинки и Оулу, в Швеции в университетах Стокгольма и Упсалы, в Норвегии в университетах Осло и Тромсё.

1.4.0. Письменность для саамов Швеции, Норвегии и Финляндии формировалась на основе латиницы с применением некоторых диакритических знаков. В Советском Союзе она существовала вначале на основе латиницы, в 1936 г. был сделан перевод алфавита на кириллицу, в 1937 г. письменность прекратила существование. В настоящее время для саамов на основе кириллицы с применением отдельных диакритических знаков вновь вводится практический алфавит. Первый отрывочный памятник С.я. относится к XVI в., первый связанный — к XVII в.

1.5.0. На основании лингвистических данных история С.я. разделяется на следующие периоды: 1) древний протосаамский, 2) поздний протосаамский и 3) современный саамский язык. В древнем протосаамском совершились первые качественные изменения гласных. Для позднего протосаамского языка характерно как качественное, так и количественное изменение гласных.

1.6.0. С.я. испытывает воздействие государственных языков стран, где он функционирует. Воздействие в основном проходит на уровне лексики и фонетики. Предполагают также, что сложные глагольные времена (аналитические формы глагола) возникли под влиянием иносистемных языков. Отмечается влияние шведского, норвежского, финского и русского языков на построение некоторых синтаксических конструкций.

2.0.0. Лингвистическая характеристика

2.1.0. Фонологические сведения

2.1.1. Вокализм характеризуется наличием кратких и долгих гласных, дифтонгов (нисходящих и восходящих) и трифтонгов. Нисходящие дифтонги — ai, ei, ji, oi, ai, восходящие — ua, ue, трифтонг — uei. Фонемный состав

согласных представляет, в общем, стройную систему. Фонемы располагаются по рядам, в которых они противопоставляются друг другу: 1) краткие — долгим (за исключением звонких переднеязычных *z, ž, ž̄, ž̅*, 2) твердые — мягким (переднеязычные смычные согласные *t, d, n* имеют три ряда — твердые, мягкие, полумягкие), 3) глухие — звонким. Оппозиция гласных и согласных по долготе фонологически значима.

Гласные

Подъем	Ряд		
	передний	средний	задний
Верхний	(i) i ī	i ī	u (u)
Средний	ε (e)		o
Нижний		(ä) a (a)	ä

Примечание. В скобках приводятся аллофоны фонем.

	По способу образования	По месту образования				
		билабиальные		лабиодентальные		
		Непалатализованные	Палатализованные	Непалатализованные	Палатализованные	
Шумные	Смычные	зубные	р ṙ	ṙ ṙ̄		
			звонкие	б б̄	б̄ б̄̄	
	аффрикаты	со вторым однофокусным шелевым	глухие			
			звонкие			
			со вторым двухфокусным шелевым	глухие		
	Фрикативные	однофокусные	глухие		f f̄	f̄ f̄̄
			звонкие		v v̄	v̄ v̄̄
латеральные	двухфокусные	глухие				
		звонкие				
Сонорные	назальные		m ṁ	ṁ ṁ̄		
	латеральные					

рачивать'), либо слабой (toṛk 'шубы', kuz 'ели', potka 1 л. ед. ч. през., kiza 1 л. ед. ч. през.). При именном и глагольном словоизменении наблюдается чередование гласных внутри морфемы: kiññ 'котел' — keñna дат.-илл. ед.ч.; jelle 'жить' — jall 3 л. ед. ч. през. — jile 3 л. ед. ч. имперф.

2.2.2. В С.я. фонологические противопоставления могут создавать морфологические оппозиции форм слова в имени (kull 'рыба' — kuł 'рыбы') и глаголе (teṛre 'рубить' — teṛre 'он рубил'). В потоке речи служебные слова, как правило, безударны и противопоставляются знаменательным словам, имеющим ударение.

2.2.3. В С.я. существует развитая система чередований согласных и гласных основы слова. Согласные имеют количественные и качественные чередования. Геминаты чередуются с одиночными согласными (murg 'дерево' — мн.ч. mur; толл 'огонь' — мн.ч. тол; kuss 'ель' — мн. ч. kuz; māšše 'мазать' — 1 л. ед. ч. през. māža. Сочетание долгого согласного с кратким чередуется с сочетанием краткого с долгим (potk 'тоня' — мн. ч. potk; kiṛte 'варить' — 1 л. ед. ч. през. kiṛta). Аффрикаты чередуются с одиночными согласными (vez 'снег' — мн. ч. vez; keže 'спрашивать' — 1 л. ед. ч. през. keža).

Чередования гласных могут происходить как в первых, так и в последних слогах слова. В зависимости от качества гласных имеются следующие типы чередований: i — e: kisse 'бинтовать' — 3 л. ед. ч. през. kess; i — a: kiṛte 'воспрещать' — 3 л. ед. ч. през. kaṛt;ε(e) — a: veške 'скрестить' — 3 л. ед. ч. през. vašk; a — ā: valte 'взять' — 1 л. ед. ч. имперф. vālte; ā — o: ālve 'выть' — 1 л. ед. ч. имперф. olve; e — a — i: jelle 'жить' — 3 л. ед. ч. през. jall — 3 л. ед. ч. имперф. jile; u — ue: vuṛle 'строгать' — 3 л. ед. ч. през. vuṛll; ue -ua-u: pueḍde 'уйти' — 3 л. ед. ч. през. puadd — 3 л. ед. ч. имперф. pude.

Ассимиляция (регрессивная или прогрессивная) по глухости или звонкости происходит на стыке морфем или компонентов сложных слов (nembejv 'именины', ср. nemm 'имя', rejv 'день').

2.3.0. Семантико-грамматические сведения

В С.я. имеются следующие способы выражения грамматических значений: агглютинация, внутренняя флексия, аналитические конструкции, словосложение, порядок слов, супплетивизм. Способы выражения грамматических значений выступают всегда не по отдельности, а в совокупности: например, агглютинация вместе с внутренней флексией, словосложение с внутренней флексией и т.д.

Агглютинация представлена в системе словообразования и словоизменения глагола, склонения имени, образования степеней сравнения прилагательных и наречий и др. Посредством внутренней флексии различаются формы ед. и мн. числа номинатива, номинатив и генетив ед. числа и др. К аналитическим формам глагола относятся перфектные и плюсквамперфектные конструкции, отрицательные формы презенса, имперфекта, перфекта и плюсквамперфекта, а также сослагательного наклонения, послеложные/предложные конструкции. В целом С.я. может быть охарактеризован как агглютинативный со значительным развитием внутренней флексии и аналитизма.

2.3.1. В современном С.я. грамматические разряды слов, в общем, ограничены. Это разграничение в основном проводится по формальному (наличие/отсутствие словоизменительных категорий) и семантическому принципам. Однако между некоторыми частями речи границы бывают недостаточно четкими, например между прилагательным и наречием: žig 'хороший' и 'хорошо'. Часть послелогов и предлогов по синтаксическому употреблению отличаются от наречий.

2.3.2. В С.я. грамматический род, как и другие типы категориальной качественной классификации, отсутствует. Однако в местоимениях проявляется противопоставление одушевленного (человека) и неодушевленного (нечеловека). При выражении одушевленного понятия употребляется вопросительное местоимение *ke?* 'кто?', при неодушевленном *mi?* 'что?'.

2.3.3. Грамматическое число выражается в местоимениях, имени и глаголе, реализуясь в формах ед. и мн. числа. В западных диалектах местоимения и глагол имеют еще форму двойственного числа. В именах восточных диалектов множественность выражается при помощи внутренней флексии, в западных диалектах — агглютинативными показателями. В косвенных падежных формах имени мн. число образуется комбинированно: путем агглютинативных показателей и внутренней флексии. Противопоставление форм ед. и мн. числа в глаголе реализуется также при помощи агглютинативных суффиксов и внутренней флексии.

2.3.4. Падежные значения выражаются при помощи падежных суффиксов. В саамских диалектах насчитывается от 8 до 10 падежей. Посредством падежей выражаются субъектно-объектные отношения, различные пространственные отношения, совместность, орудийность, цель, причина, время и многие другие значения. Падежные значения выражаются также многочисленными послелогоми и предлогами.

Значение притяжательности выражается либо косвенными формами личных местоимений, либо с помощью притяжательных суффиксов, например: *mine až* 'мой отец', *min rejt* 'наш дом', *jappa-m* 'моя, наша мать', *jappa-t* 'твоя мать', *jappa-nt* 'ваша мать', *jenne-s* 'его, их мать', либо генитивной формой имен, например: *mer giit* 'берег моря'.

2.3.5. Глаголы не имеют морфологических способов для передачи совершенности/несовершенности действия, однако словообразовательные суффиксы глаголов могут передавать тончайшие оттенки протекания действия, например: мгновенность, длительность, многократность, однократность действия, т.е. придают глаголу видовые оттенки. Залоговые оттенки значения возвратности-рефлексивности также передаются суффиксально — глаголообразующими суффиксами.

Модальность может передаваться 1) словоизменительными, 2) словообразовательными и 3) лексическими средствами.

Словоизменительный способ передачи модальности — это выражение ее формами четырех наклонений. В С.я. имеется также словообразовательный суффикс, передающий модальность, например: *jugg-e* 'пить' — *jug-suvv-e* 'хотеть пить', *rogg-e* 'есть' — *rog-suvv-e* 'хотеть есть'. К лексическим средствам передачи модальности можно отнести слова *bidd* 'нужно', *gellk* (нотозерское) 'нужно', *tahte* 'хотеть', *tevve* 'хотеть', *mahte* 'мочь' и др., а также модальные частицы.

2.3.6. Грамматическое лицо находит свое выражение в имени, глаголе и личных местоимениях. В именах эта категория проявляется в лично-притяжательном склонении, в глаголах — в личном спряжении. Выразителем глагольного действия может быть 1, 2, 3 лица ед. или мн. числа.

Категория определенности/неопределенности в имени в С.я. отсутствует. Однако у глагола наряду с определенно-личными формами имеются и неопределенно-личные.

Грамматическое время выражается в формах глагола. По отношению к моменту речи в С.я. различаются четыре времени: два простых (презенс и имперфект) и два сложных (перфект и плюсквамперфект). Презенс передает настоящее

и будущее время, имперфект, перфект и плюсквамперфект передают прошедшее время.

Выражение пространственной ориентации осуществляется при помощи указательных местоимений и наречий. Особенностью указательных местоимений является их способность различать четыре степени удаленности предмета от говорящего лица. Местоимение *tadd* 'этот' обозначает предмет, расположенный близко от говорящего, *tedd* — предмет, расположенный на некотором расстоянии от говорящего, *tudd* предмет более удаленный, местоимение *toledde* — предмет, наиболее удаленный от говорящего.

В различных грамматических классах слов отрицание выражается различным образом. При глаголах отрицание выражается с помощью аналитических конструкций. Непременным компонентом этих конструкций во всех временах (презенс, имперфект, перфект, плюсквамперфект) являются личные формы отрицания (*em* 'я не', *egg* 'ты не', *ei* 'он не', *jebb* 'мы не', *jebbe* 'вы не', *jev* 'они не'), сочетающиеся с личными формами вспомогательного глагола и/или с причастием смыслового глагола. При повелительном наклонении имеются отрицательные формы только 2 лица ед. и мн. числа (*jel*, *jelle*). В модальных конструкциях употребляется особая форма отрицания *ibi* 'не нужно'.

В конструкциях с именем употребляется отрицание *eŕ'a* 'нет'. Со значением отрицания выступают также каритивные прилагательные и отрицательные причастия.

Разнообразны по значению отрицательные местоимения: *nike* 'никто', *nimi* 'ничто', *nikuśś* 'никогда', *nikoz* 'никуда', *nimen* 'ничего' и др.

2.3.7. В С.я. выделяются следующие семантико-грамматические разряды слов: существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы, наречия, предлоги и послелогои, союзы, частицы, междометия.

Имя существительное обладает грамматическими категориями падежа, числа, лично-притяжательности.

Качественные прилагательные и наречия имеют степени сравнения: сравнительную и превосходную (о глаголе см. 2.4.0.).

Числительные в С.я. разделяются на количественные, порядковые, дробные и обстоятельственные. Они не обладают едиными морфологическими и синтаксическими признаками. Порядковые числительные от трех и далее образуются от количественных с помощью суффикса *-ant*: *kolm* 'три' — *kualmant* 'третий', *nelj* 'четыре' — *naljant* 'четвертый', *vjdd* 'пять' — *vjdant* 'пятый' и т.д. Числительные 'первый', 'второй' образуются от других корней: *refve* 'первый' (заимствование из русского языка), *nuŕ* 'второй'. Дробные числительные образуются от количественных при помощи суффикса *-eńk* (*-eńk*): *kuht* 'два' — *kuteńk* 'одна вторая', *kolm* 'три' — *kolmeńk* 'одна третья'. Обстоятельственные числительные образуются особо, например: *kutas* 'вдвоем', *kuťe-kuťe* 'по двое', *kolme-kolme* 'по трое'.

Имеются следующие разряды местоимений: личные, возвратные, указательные, вопросительные, относительные, неопределенные, отрицательные. К личным местоимениям относятся: *topn* 'я', *tonn* 'ты', *sonn* 'он', *mji* 'мы', *tji* 'вы', *sji* 'они'. В западных диалектах (например, Полмак) имеются личные местоимения двойственного числа: *moai* 'мы двое', *doai* 'вы двое', *soai* 'они двое'.

Другие разряды местоимений: относительные — *ku* 'который', *mańte* 'какой', *tugga* 'такой'; разделительное — *kuamrani* 'который из двух'; неопределенные — *kene* 'кто-нибудь', *mine* 'что-нибудь', *ke'anč* 'кто-то', *mi'anč* 'что-то', *kune*

'какой-нибудь', *kuేశśne* 'когда-либо', *kuేశś'anč* 'когда-то'; отрицательные — *nike* 'никто', *nimi* 'ничто', *nikueśś* 'никогда', *nikoz* 'никуда', *niku* 'ни один', *niken* 'ничей', *nimen* 'ничего', *nikaśt* 'нигде'.

К служебным словам относятся послелогои/предлоги, союзы, частицы. Некоторые послелогои могут выступать и в качестве предлогов.

Собственно-послелогои: *baijas* 'с (откуда)', 'о', 'об', *baije* 'в течение', *bał* 'во время', *dit* 'для', *duefú* 'для', *guеika* 'для'.

Предлоги: *čil* 'вдоль', *kesk* 'посредине', *keskel* 'между', *kuеn* 'по', 'вдоль', *gau* 'мимо', *gast* 'через', *tuеreś* 'через'.

Послелогои-предлоги: *reijel* 'через', *vušt* 'с', 'до', 'около'. Послелогои-наречия: *al'n* 'на', 'над', 'с', *miłte* 'по', 'вдоль', 'за', *el* 'на', 'в', *evdešt* 'перед', 'вперед'.

Собственно послелогои пространственного значения, образовавшиеся от существительных, могут составлять серию, члены которой содержат застывшие форманты разных локальных падежей и соответственно уточняют нахождение где-либо или направление куда/откуда-либо, ср.: *gurešt* 'у', 'около', *gurre* 'к', 'за (куда)', *gurren* 'с (откуда)', *luz* 'к', *luññ* 'у', 'около', *siśñ* 'в', *siz* 'к', 'в', *tuggeñ* 'за (где)', *tuеgga* 'за (куда)', *vulñ* 'под (где)', *vuelла* 'под (куда)'.

С морфологической точки зрения союзы можно разбить на простые и составные: например, союзы *ja*, *te*, *i* 'и', *ali* 'или' — простые; союзы *kuеśś...tanna* 'когда... тогда', *jesli... tanna* 'если... тогда' являются сложными. К сочинительным относятся: соединительные — *je*, *te*, *a*, *i* 'и'; разделительный — *ali* 'или'; противительные — *a* 'а', *no* 'но'; пояснительный — *temit* 'потому'. К подчинительным относятся изъяснительные — *što* 'что', *štobe* 'чтобы'; цели — *što* 'чтобы'; условные — *jesli* 'если', *aga* 'если'; временной — *kuеśś* 'когда'; причинный — *a to* 'а то'.

Частицы могут выступать либо отдельно от слова, занимая как предпозитивное, так и постпозитивное положение по отношению к нему, либо присоединяться к слову. В зависимости от этого частицы можно разделить на самостоятельные и частицы-клитики. Самостоятельные частицы: *ašte* 'вот', 'так', *buše* 'больше', *da* 'и', *gu* 'как', *gudeł* 'как будто' и др. Частицы-клитики: *-deñne*, *-des*, *-ga*, *-ges*, *-gul*, *-še* и др.

Служебные слова не изменяются.

К междометиям по своей грамматической обособленности приближаются звукоподражательные (ономатопэтические) слова.

2.4.0. Образцы парадигм

Имена, наречия, местоимения

Ед. число показателя не имеет. В номинативе показателем мн. числа является изменение основы, суффиксального показателя мн. числа нет. В косвенных падежах значение множественности передается падежными суффиксами, в падеже абессиве — показателем -*e* (-e), присоединяемым к основе слова: *mug-xa* 'без дерева' — *muge-xa* 'без деревьев'.

Склонение имен существительных

kuł 'рыба', *murg* 'дерево'

		Ед. ч.	Мн. ч.
Номинатив	кто-, что-л.	<i>kuł</i> , <i>murg</i>	<i>kuł</i> , <i>mur</i>
Генитив	кого-, чего-л.	<i>kuł</i> , <i>mur</i>	<i>kulle</i> , <i>murre</i>
Аккузатив	кого-, что-л.	<i>kuł</i> , <i>mur</i>	<i>kule-t</i> , <i>mur -t</i>

		Ед. ч.	Мн. ч.
Эссив	кем-, чем-л.	kulle-n', murr-n'	kulle-n', murre-n'
Инессив-	в ком-, чем-л.	kule-s't; mure-s't	kule-n', mure-n'
Элатив			
Датив-	в кого-, во что-л.	куелла, murr'e	kule-t', mure-t'
Иллатив			
Абессив	без кого-, чего-л.	kul'-ха, mur-ха	kule-ха, mure-ха
Комитатив	с кем-, чем-л.	kule-n', mure-n'	kule-guim, mure-guim

Как видно из парадигмы, сильная основа выступает в номинативе ед. числа, генитиве мн. числа, эссиве ед. и мн. числа, дативе ед. числа. Слабая ступень соответственно выступает во всех остальных падежах. Как правило, падежное значение выражается комбинацией падежного суффикса и внутренней флексии. Некоторые падежи различаются только с помощью внутренней флексии (например, эссив и комитатив ед. числа). Помимо основного в С.я. имеется лично-притяжательное склонение. При соотношении обладателя и обладаемого возможны комбинации: один обладатель — много обладаемых, много обладателей — одно обладаемое, много обладателей — много обладаемых.

При образовании степеней сравнения в основе прилагательных и наречий могут происходить фонологические чередования, как и при именном словоизменении, например: *húeśś* 'плохой' (положительная степень) — *húeža* 'хуже' (сравнительная степень) — *húežmus* 'совсем плохой' (превосходная степень). Гласные также чередуются, ср., например: *šurg* 'большой' — *šáfam* (или *šáfa*) — *šufmus*. Как видно из примеров, положительная степень не имеет показателя, показатель сравнительной степени -*mr*, превосходной -*mus*.

Склонение личных местоимений *monn*, *munn* 'я', *tonn* 'ты', *sonn* 'он', *mij* 'мы', *tij* 'вы', *sij* 'они' (при гласной основе *monn*, *tonn*, *sonn*, *mine*, *tine*, *sinen*) не отличается от склонения имен. При склонении возвратного местоимения *iž* 'сам' употребляются лично-притяжательные суффиксы. Указательные местоимения склоняются по общим моделям. О склонении вопросительных местоимений см. таблицу в 2.4.0.

Наряду со способом внутренней флексии при образовании мн. числа отдельных разрядов местоимений в номинативе используется агглютинативный показатель мн. числа: *ke* 'кто' — *kegg* (мн. ч.), *mi* 'что' — *megg* (мн. ч.), *tedd* 'этот' — *tegg* (мн. ч.), *tudd* 'тот' — *tugg* (мн. ч.).

Глагол

Глагол имеет следующие грамматические категории: четыре наклонения: изъявительное (индикатив), сослагательное, или условное (кондиционал), возможное (потенциал), повелительное (императив); четыре времени: презенс, имперфект, перфект, плюсквамперфект; два числа — единственное и множественное (в западных диалектах еще и двойственное); три лица единственного и множественного числа.

Индикатив формальным показателем не маркируется, имеет четыре формы времени: презенс, имперфект, перфект и плюсквамперфект.

Спряжение глагола
saŋne 'говорить'

Индикатив

Презенс

Имперфект

Утвердительные формы

	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	sarna(-m)	saŋne-p	saŋne	sarne-m
2 л.	sarna-k(-x)	saŋne-bbe	saŋne-k(-x)	sarne-t'
3 л.	saŋn	saŋne-v	sarne	saŋne-n'

В презенсе сильная основа выступает в 3 л. ед. числа, 1, 2, 3 л. мн. числа, в имперфекте в 1, 2 л. ед. числа и в 3 л. мн. числа, а также в инфинитиве. В остальных случаях презенса и имперфекта выступает слабая основа.

Отрицательные формы в презенсе индикатива образуются сочетанием личных форм отрицания (см. 2.3.6.) с восполнительной формой, представляющей собой слабую согласную основу спрягаемого глагола, а в имперфекте — с причастием:

Презенс

Имперфект

	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	em sarn	jebb sarn	em sarnma	jebb sarnma
2 л.	egg sarn	jebbe sarn	egg sarnma	jebbe sarnma
3 л.	ei sarn	jev sarn	ei sarnma	jev sarnma

Перфект образуется при помощи личных утвердительных/отрицательных форм презенса вспомогательного глагола бытия и причастия смыслового глагола. Плюсquamперфект образуется по этой же модели, только вспомогательный глагол спрягается в имперфекте.

	Перфект		Плюсquamперфект	
	Утв. формы	Отр. формы	Утв. формы	Отр. формы
	Ед. ч.			
1 л.	ʼa saŋnma	em ʼa saŋnma	liije saŋnma	em liija saŋnma
2 л.	ʼagg saŋnma	egg ʼa saŋnma	liije-k(-x) saŋnma	egg liija saŋnma
3 л.	li saŋnma	eʼʼa saŋnma	ʼaʼij saŋnma	elliij saŋnma
	Мн. ч.			
1 л.	lebʼ saŋnma	jebʼ ʼa saŋnma	lijem saŋnma	em liija saŋnma
2 л.	lebʼbe saŋnma	jebʼbe ʼa saŋnma	lijet' saŋnma	jebʼbe liija saŋnma
3 л.	lev saŋnma	jevla saŋnma	lijen saŋnma	jev liija saŋnma

Кондиционал имеет формы имперфекта и перфекта. Признаком сослагательного наклонения является суффикс -č-, присоединяемый к слабой основе глагола: aʼke 'начинать' — alkče 'я начал бы'. Еще пример: munn vuastče velosipet, ježli puadač mune viiʼ 'Я купил бы велосипед, если бы приехал мой брат'. Перфект образуется по модели индикатива, однако вспомогательный глагол выступает в форме кондиционала.

Кондиционал

Имперфект		Перфект	
Утв. формы	Отр. формы	Утв. формы	Отр. формы
Ед. ч.			
1 л. sarnče	em sarnče	lihče sáŋnma	em lihče sáŋnma
2 л. sarnče-k(-x)	egg sarnče	lihče-k(-x) sáŋnma	egg lihče sáŋnma
3 л. sarnēč	ei sarnče	ŋahč sáŋnma	ei lihče sáŋnma
Мн. ч.			
1 л. sarnčem	jebŋ sarnče	lihčem sáŋnma	jebŋ lihče sáŋnma
2 л. sarnčēt	jebŋe sarnče	lihčēt sáŋnma	jebŋe lihče sáŋnma
3 л. sarnčēŋ	jev sarnče	lihčēŋ sáŋnma	jev lihče sáŋnma

Потенциал образуется с помощью показателя -n-, присоединяемого к слабой основе глагола: кор̄с̄е 'собирать' — кор̄с̄-n-em 'возможно, соберу'.

Императив имеет только формы 2 л. ед. и мн. числа.

Императив

Утв. формы		Отр. формы	
Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
2 л. sarn	sarnegge	jeŋ' sarn	jelle sarn

Наряду с личными формами имеются еще и неопределенно-личные (презенс и имперфект) и безличные (см. 2.5.3.).

Инфинитивные формы

К инфинитивным формам относятся инфинитив, причастия, герундии и имена действия.

Инфинитив оформлен суффиксом -d(-t), который начинает исчезать. Причастия разделяются на активные и пассивные. Активные причастия образуются при помощи суффикса -ei(-ii).

Причастия на -ma и -enč (-inč) употребляются в качестве определений при имени и при образовании аналитических глагольных форм — перфекта и плюсквамперфекта. В зависимости от определяемого имени эти причастия могут иметь как активное, так и пассивное значение. Например, активное значение: ujtma pasteŋ 'ушедший пастух', luŋxkmenč paŋh 'плакавший мальчик'; пассивное значение: sáŋma kulŋ' 'пойманная рыба', raddinč murr 'срубленное дерево'.

К герундию можно отнести форму на -men', передающую второстепенное сопутствующее действие, например: sonn áŋg reŋteš' logmen' kniga 'Он сидит дома, читая книгу'.

Имеется категория отглагольных имен действия, которая занимает промежуточное положение между именем и глаголом. Отглагольные имена, выражающие процесс действия, выступают в предложении или в функции определения перед другими именами, или в сочетании с глаголами в функции различного рода обстоятельств. Имена действия характеризуются суффиксом

-em (-em): *siŋem sajj* 'место для игры' (букв. 'играние-место'), *kiŋtem kiŋiŋ* 'котел для варки' (букв. 'варение-котел').

2.5.0. Морфосинтаксические сведения

2.5.1. Структурно модель именной словоформы представляет собой цепочку морфем в следующей последовательности: основа слова + лично-притяжательный суффикс + показатель падежа: *ruaz-an-guim* 'с нашим оленем'. Лично-притяжательные суффиксы могут выступать как перед падежным суффиксом: *ruaz-an-ha* 'без его оленя', так и после него: *ruaz-xe-pant* 'без твоего оленя'.

В глагольной словоформе за основой следует показатель склонения или времени и завершает словоформу показатель лица-числа, например: *alk-č-ek* 'ты начал бы'.

Префиксов в С.я. нет. Словообразовательные суффиксы предшествуют словоизменительным. Следует отметить строгую иерархию и последовательность расположения словообразовательных суффиксов по отношению к основе слова. Непосредственно за основой слова следует транспортирующий суффикс отыменных глаголов или суффикс, образующий глаголы длительного действия. Затем следуют возвратные, каузативные суффиксы, и завершают цепочку суффиксы видовой направленности. Как правило, комбинации суффиксов всех порядков встречаются редко.

2.5.2. Для С.я. характерны три основных способа словообразования: морфологический (суффиксация), синтаксический (словосложение), морфолого-синтаксический (категориальный переход). Морфологический способ словообразования в наибольшей степени присущ глаголу. Словообразовательные суффиксы передают тончайшие оттенки протекания действия, например: мгновительности: *rāsse* 'дуть' — *rāsje* 'дунуть', *rāsse* 'брызгать' — *rāsle* 'брызнуть'; длительности действия: *ešte* 'догнать' — *estxelale* 'догонять', *vužxe* 'показать' — *vuezxelale* 'показывать'; однократности: *pešte* 'приклеить, прикрепить' — *peštašte* 'прикрепить один раз'; залоговые оттенки: каузативности — *kudde* 'оставить' — *kudxe* 'заставлять оставить', *fagge* 'реветь' — *rigxahte* 'заставлять реветь'; рефлексивности — *vužxe* 'показать' — *vueznedde* 'показаться'. Зачастую суффиксы употребляются в комбинации, например: *rušte* 'трясти' — *ruštluvve* 'стряхнуться'. Здесь рефлексивный суффикс *-uvv-* выступает в комбинации с суффиксом однократного действия *-l-*. Словообразование довольно продуктивно и для имен существительных. С помощью словообразовательных суффиксов образуются имена существительные: уменьшительные: *pejt* 'дом' — *pejtinč* 'домик'; абстрактные: *vartek* 'богатый' — *vartekvudd* 'богатство'; выражающие процесс или результат действия: *logge* 'читать, считать' — *logmuš* 'чтение, счет' и др.

Словосложение является продуктивным способом для имен существительных. Между компонентами сложных слов имеется как сочинительная, так и подчинительная связь. Примеры сложных слов: *pešsmurg* 'береза' (ср. *pešs* 'береста', *murg* 'дерево'), *rušškilł* 'русский язык' (ср. *rušš* 'русский', *kiłł* 'язык, наречие'), *javrgiŋt* 'берег озера' (ср. *javr* 'озеро', *giŋt* 'берег'), *nemmebejv* 'именины' (ср. *nemm* 'имя', *pejv* 'день').

Морфолого-синтаксический способ является наименее продуктивным. Способом конверсии образуются субстантивированные причастия (*tujšei* 'рабочий' < 'работающий', ср. *tujš* 'работать', *lexsei* 'врач' < 'лечащий', ср. *lexse* 'лечить') и отглагольные имена (*pessem* 'корыто', первоначальное значение 'мытье', *pešket* 'скребок', первоначальное значение 'соскребание').

2.5.3. Типичная структура простого предложения — номинативная.

По своему составу простые предложения делятся на односоставные и дву-

составные, они могут быть распространенными и нераспространенными. Односоставные предложения: *abfacht* 'идет дождь', двусоставные предложения: *puze pud-den* 'олени пришли', *akeńč kebšėškude* 'старушка заболела'.

В зависимости от выражения действующего лица или шире — субъекта действия, повествовательные простые предложения подразделяются на личные, неопределенно-личные, безличные, модальные и инфинитивные.

В личных предложениях предикат выражен глаголом в личной форме: *jilliń kalsinc ja akinc* 'жили старик и старуха', *nijt li jelman* 'девушка (есть) живая'.

Неопределенно-личными называются предложения, в которых действующее лицо является неопределенным; сказуемое выражено неопределенно-личной формой глагола: *mańja dolten a'ket rajket lihke* 'потом долотом начинают делать отверстия'.

К безличным предложениям относятся такие, в которых действующее лицо не может быть выражено: *jahta muneht* 'вчера морозило'.

В модальных предложениях действие передается сочетанием модального глагола (или другого слова с модальным значением) с инфинитивом. Субъект действия выражается именем существительным или эквивалентным ему словом в дативе-иллативе: *a kalsincė bidd murijt rodde* 'а старику нужно дрова рубить'.

К инфинитивным предложениям относятся предложения, в которых субъект действия остается невыраженным, а инфинитив соотносится с именем прилагательным или наречием: *kellmas ľanč vuedde* 'холодно будет спать'.

В предложениях с именным составным сказуемым всегда употребляется связка — вспомогательный глагол в соответствующем лице-числе: *monn ľam mehsla* 'я (есть) охотник', *monn eľľa mehsla* 'я не охотник'. В С.я. отсутствует глагол со значением 'иметь'. В предложениях типа 'у меня есть' лицо, обладающее чем-либо, выражается именем или местоимением в инессиве-элативе: *minen levšig puze* 'у нас есть хорошие олени'. При этом обладаемое лично-притяжательного суффикса не получает.

В С.я. можно выделить следующие способы синтаксических связей: согласование, управление, примыкание, соположение. Согласуются в числе именное подлежащее и сказуемое: *olme vancav* 'люди идут'; в лице/числе — лично-местоименное подлежащее и глагольное сказуемое. Прилагательное, определяющее имя, не согласуется с ним в числе и падеже. Числительные от двух до шести управляют существительными в аккумулятиве ед. числа: *kolm kuz* 'три ели', числительные от семи и выше управляют именем существительным в партитиве или генитиве мн. числа: *kižem kusse* или *kižem kuz* 'семь елей'. В комитативе ед. числа числительное согласуется с существительным: *sonn vijel kuteń alteń* 'он поехал на двух важенках'. Глагол управляет тем или иным падежом имени: *entlede rejte* 'он попросился в избу'. Абсолютное большинство послелогов и предлогов употребляется с именами в генитиве, и только небольшая часть — в других падежах.

При помощи примыкания связываются между собой глагол и наречие, глагол и инфинитив, наречие и наречие: *vahtinne pueddnv ruc* 'скоро придут шведы', *sonn vul'ke guljedde* 'он пошел гулять', *sji jel'lvv pere čofta vaivšenne* 'они живут очень-очень бедно'.

Посредством соположения соединяются между собой компоненты именного определительного сочетания: два имени в номинативе, имя действия и субстантив: *renne toġk* 'собачья шкура' (букв. 'собака-шкура'), *kiptem kimń* 'котел для варки' (букв. 'варение-котел').

Порядок слов в С.я. относительно свободен, за исключением некоторых случаев.

Определения предшествуют определяемым; это касается субстантивных определительных сочетаний, например *sub'b lest* 'осиновый лист' (букв. 'осина-лист'), и сочетаний с именами действия на *-em(-em)* *l'aškem puřf* 'аркан' (букв. 'ловление-веревка').

В зависимости от целей общения предложения можно разбить на следующие типы: повествовательные, вопросительные и восклицательные.

2.5.4. Одним из распространенных способов соединения предложений является бессоюзная связь (хронологически наиболее древняя), при которой зависимость между предложениями (временная, причинная, условная, следственная и т.д.) выражается путем последовательного перечисления простых предложений: *mene rařš'ĩnçe, gáde brevna, karse vukseř* 'он пошел к пареньку, выдернул бревно, вычистил сучья', *tost li lad'v, tonn evdest' vańc* 'у тебя вершина, (поэтому) ты иди вперед', *rall puadd, tonn tabet* 'если мяч придет, ты схвати'.

В большинстве случаев предложения, однако, связываются между собой посредством сочинительных и подчинительных союзов, а некоторая часть сложноподчиненных предложений — при помощи вопросительных местоимений, употребляемых в функции относительных.

2.6.0. С.я. унаследовал значительное количество слов из уральского и финно-угорского языков-основ, однако в его лексику вошло также немало заимствований из разных источников.

В саамских диалектах выявляются слова, имеющие соответствия в самодийских языках, однако вопрос о том, восходят ли они к уральскому праязыку или появились вследствие контактов, остается в настоящее время открытым.

Четко зафиксированным пластом заимствований являются балтийские (литовско-латышские) заимствования, вошедшие в С.я. через прибалтийско-финские языки: *kařm* 'тезка', *luss* 'семга', *suřn* 'сено', *suřn* 'изморозь', *suell* 'остров' и др.

Более значительно, чем балтийские, представлены германские заимствования, проникшие в С.я. либо через прибалтийско-финские языки, либо непосредственно из германских языков: *suřd* 'жабры', *guřd* 'железо', *vuřte* 'ждать', *kuřš* 'гость', *gořš* (иоканьгск.) 'конь', *puřt* 'жир', *akš* 'топор'.

Во всех саамских диалектах Кольского полуострова широко представлены русские заимствования. Они свидетельствуют о тесных контактах саамов и русских в различных сферах хозяйственной и общественной жизни: *kareb* 'корабль', *kuel'c* 'кольцо', *tuřg* 'мир, вселенная', *saxag* 'сахар' и др. Некоторые заимствования вошли в саамские диалекты через карельский язык: *nedtel* 'неделя', *teřk* 'деньги', *suveht* 'суббота', *neveřk* 'невестка'. Из древнерусского через финский вошли в саамские диалекты слова: *tořk* 'тоска', *gřst* 'крест', *pařp* 'поп', *meř* 'мера' и др.

2.7.0. В настоящее время С.я. принято разделять на десять главных диалектов: диалект южных саамов в Швеции и Норвегии, диалект ууме в Швеции, диалект пиите в Швеции и Норвегии, диалект лууле в Швеции и Норвегии, диалект северных саамов в Швеции и Норвегии, диалект саамов инари в Финляндии, диалект колта в Норвегии, Финляндии и Российской Федерации, бабинский, кильдинский, йоканьгский диалект (все три в Российской Федерации на Кольском полуострове). Однако границы между диалектами очень зыбкие. Более отчетливы различия между восточным и западным наречиями. Так, западносаамские диалекты четко отличаются от восточносаамских по конечной огласовке. Западносаамским *-ik, -ihk* соответствуют восточносаамские *-řk, -řt*, например: лууле *tjuoihka* норвеж.-саам. *řuoiika* 'комар' соответствуют кильд. *řuřk* и йоканьг. *řiřk*; норвеж.-саам. *luvitet* 'пускать' соответствует кильд. *liřt* и йоканьг. *liřted*. Сочетания согласных *řk, mp, nt, ps, pč* в кильдинском диалекте

соответствуют сочетаниям gg, bb, dd западных диалектов, например: кильд. gañt 'грудь' — луле gadde, кильд. keñs 'ноготь', 'коготь' — луле kaadse и т.д. Характерным фонетическим явлением кольско-саамских диалектов является палатализация согласных, которая в кильдинском диалекте носит фонологический характер.

К числу морфологических отличий относятся следующие. В западных диалектах мн. число в номинативе имени существительного выражено показателями -t, -k, -ht, -hk, -k; в кильдинском диалекте — внутренней флексией. В кильдинском диалекте падежи инессив и элатив с формантом -št' (ед.ч.) и -p' (мн.ч.) совпали; в западных же диалектах Швеции (Арjepлуг) инессив и элатив имеют разные суффиксы. О двойственном числе уже говорилось (см. 2.3.3.). В южных диалектах почти полностью отсутствуют наклонения потенциал и кондиционал. В восточных диалектах имеются неопределенно-личные формы презенса и имперфекта глагола; в западных диалектах эти формы отсутствуют.

В синтаксисе существенных различий между диалектами нет. Следует отметить наличие в западных диалектах согласования в некоторых падежах между именем прилагательным-определением и существительным-определяемым. В некоторых западных диалектах (в отличие от восточных) количественные числительные склоняются.

ЛИТЕРАТУРА

- Зайков П.М. Бабинский диалект саамского языка. Петрозаводск, 1987.
- Керт Г.М. Саамский язык. Л., 1971.
- Керт Г.М. Словарь саамско-русский и русско-саамский. Л., 1988.
- Керт Г.М., Зайков П.М. Образцы саамской речи. Петрозаводск, 1988.
- Саамско-русский словарь. М., 1985.
- Bergsland K. Røros-lappisk grammatik // Instituten for sammenlignende kulturforskning. Oslo, 1947. Bd. 43.
- Collinder B. The Lappish dialect of Jukkasjärvi. Uppsala, 1949.
- Itkonen E. Struktur und Entwicklung der ostlappischen Quantitätssysteme // Mémoires de la Société finno-ougrienne. 1946. 88.
- Itkonen T.I. Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja. Helsinki, 1958.
- Itkonen T.I. Venäjänlapin konsonanttien astevaihtelu Koltan, Kildinin ja Turjan murteiden mukaan // Mémoires de la Société finno-ougrienne. 1916. 39.
- Korhonen M. Lapin murteiden keskinäisistä suhteista // Lapin Tutkimusseura. Kemi, 1964. Vuosikirja 5.
- Korhonen M. Johdatus lapin kielen historiaan. Helsinki, 1981.
- Lagercrantz E. Sprachlehre des Westlappischen nach der Mundart von Arjeplog // Mémoires de la Société finno-ougrienne. 1926. 80.

ВОЛЖСКИЕ ЯЗЫКИ

Е.И. Коведяева

МАРИЙСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения

1.1.1. Марийский язык (М.я.) — язык народа, который себя называет *мари* (что означает также "муж"). В царской России был принят другой вариант названия: "черемисский язык", так как народ назывался "черемисы". В зарубежной литературе термины типа "черемисский" встречаются чаще, чем термин типа "марийский"; ср. нем. Tscheremissisch, венг. cseremisiz и mari, англ. Mari (Cheremis).

1.1.2. М.я. относится к финно-пермской ветви финно-угорской подсемьи уральских языков.